

Глава 163: Нежное Убийство

Мир внутри треножник зарокотал. Молнии затанцевали в воздухе, чем, похоже, напугали холодец. Его внимание переключилось на Мэн Хао и остальных. Послышался голос Хань Бэй:

— Я собираюсь применить магию линии крови, Брат Мэн; Се, дорогуша, пожалуйста, подействуйте всеми силами.

Она прикусила язык и сплюнула немного крови на пряди, которые проникли в трещину статуи. Пряди заискрились красным. Раздался протяжный звук, и вся статуя задрожала. С нее посыпалась пыль. Мэн Хао внезапно почувствовал, как прядь в его руке принялась вытягивать его Культивацию и Духовное Сознание. Его глаза сверкнули, но лицо осталось бесстрастным. Се Цзе рядом с ним тоже вкладывал в прядь свою Культивацию и Духовное Сознание. Он посмотрел на Мэн Хао, и на секунду в его глазах вспыхнула жажда убийства. А потом его взгляд переместился на Хань Бэй и потеплел. Можно было сказать, что эти двое напоминали "зеленую сливу и лошадь из бамбука".[1] Детство их прошло в конфликтах, но сейчас Хань Бэй похоже сумела найти ключик к его сердцу.

Внезапно рокот усилился. Хань Бэй побледнела. Она контролировала три пряди, Се Цзе и Мэн Хао просто помогали ей своей Культивацией и Духовным Сознанием. Они никак не могли повлиять на статую. Они вливали свою силу, пока Хань Бэй управляла мощностью своей линии крови. Ее линия крови может коснуться духа предка в статуе — такую магию могла применить только она. Любой другой от прикосновения к духу статуи просто бы лишился Культивации. Ни Мэн Хао, ни Се Цзе не могли повторить того же, что и она.

Прошло около десяти вдохов. В небе над ними гремел гром. Внезапно коленопреклоненная статуя взревела... ее глаза ярко засияли словно живые. Тело статуи... медленно задрожало, словно собираясь встать. Несмотря на бледность лица глаза Хань Бэй стали ярче. Она сплюнула еще немного крови, отправив Ци Крови внутрь статуи. Вся статуя задрожала, будто началось землетрясение. И тут огромная статуя... встала!

Ее глаза неярко светились, когда статуя медленно подняла руки таинственная аура заполонила всё вокруг. Мэн Хао запечатывал каждый увиденный образ глубоко в памяти. Один глубокий вдох, и он вновь принялся вливать Культивацию и Духовное Сознание. Хань Бэй затрясло. Эта дрожь была настоящей без притворства, ее лицо стало мертвенно-бледным. Но глаза девушки решительно сверкали. Она сплюнула еще немного крови.

Бум!

Статуя медленно вытянула правую руку с выставленным вперед указательным пальцем. Казалось палец хранил в себе неописуемую мощь, которая устремилась к круглому треножнику в центре. Мэн Хао прищурился, его глаза загорелись загадочным светом.

— Мне нужно больше силы! — воскликнула Хань Бэй.

Без колебаний Се Цзе начал вливать еще больше силы в прядь у себя в руке. Мэн Хао сверкнул глазами и повторил за ним. Краски возвратились на лицо Хань Бэй, в следующий миг она вновь сплюнула немного крови, наполняя статую силой. Палец по-прежнему указывал на треножник. Похоже тот откроется с минуту на минуту.

Без предупреждения палец опустился вниз. Вместо треножника он теперь указывал на Се Цзе. Движение было настолько молниеносным, что на лице Се Цзе только успело проступить удивление.

— Хань Бэй, что ты делаешь?! — закричал Се Цзе, отшвырнув прядь от себя.

В его глазах застыл ужас, сам он рванул назад. Глаза Мэн Хао вспыхнули. Из его рта вырвался Грозовой Туман, который не дал Се Цзе отскочить назад. Тело Се Цзе примерзло к месту. Его возглас еще не успел стихнуть, когда огромный палец наступил на него. Палец едва коснулся кожи, но тело юноши, включая Дао Колонны, тут же взорвалось. В следующий миг все было кончено. Вместо душераздирающего вопля, его предсмертный крик был полон гнева. Где только что стоял Се Цзе теперь лежала оранжевая прядь. Прядь исчезла в пальце статуи.

Бездонная сумка Се Цзе приземлилась в руки Хань Бэй. Она вытащила из нее черный флакон и раздавила его, выпустив наружу призрачную фигуру, которая выглядела точь-в-точь как Хань Бэй. Девушка проглотила ее через уши, нос и рот. Все их короткое противостояние заняло не больше нескольких вдохов. Мэн Хао с непроницаемым лицом наблюдал за происходящим, только его глаза слабо блестели.

— Благодарю за помощь, Собрат Даос Мэн, — сладко улыбнулась Хань Бэй с коротким кивком.

— Избавиться от дорогуши Се было весьма умно, Собрат Даос Хань, — невозмутимо сказал Мэн Хао.

Такой поворот событий ничуть его не удивил, всё потому, что вместе с Фэншуй компасом девушка отправила ему сообщение. Там она предупредила его, что собирается убить Се Цзе.

— Когда Секта Черного Сита захватила меня и моих соплеменников, мы думали, что к нам будут хорошо обращаться, но в действительности мы были не лучше зверей в клетках. Се Цзе был хуже всех, все мое детство прошло в его постоянных нападениях. А когда мы выросли у него появились другие желания... Вполне естественно было убить его. Если бы я этого не сделала, тогда все добытое сегодня досталось бы Секте Черного Сита. Теперь мы можем разделить добычу между собой, — она улыбнулась Мэн Хао, — Брат Мэн хитер и невероятно наблюдателен, я не стану рисковать, надеюсь, что смогу обмануть тебя. Поэтому с Фэншуй компасом я оставила сообщение. Я всегда достигаю желаемого. Сегодня техника переплавки Времени станет нашей. С этого момента тебе не придется больше ничего делать.

Она говорила искренне, хотя не смогла удержать негромкий вздох. Из шести людей, отправившихся в поход, у каждого были свои планы. Только Мэн Хао видел всё насквозь, и поэтому выжил. Люди вокруг него гибли, а он оставался невредим. В сердце Хань Бэй появился страх, а с ним и восхищение. Именно поэтому она подсознательно боялась провоцировать его. Вот почему в этот раз она говорила правду, обнажив свои истинные намерения.

Выражение лица Мэн Хао не изменилось. Он молча кивнул. Но Грозовой Туман по-прежнему кружил вокруг него, если Хань Бэй что-то задумала он немедленно призовет молнии, а с ними и смерть.

Хань Бэй перевела дух и посмотрела на него. Она отбросила всякое желание манипулировать событиями. Их путь вышел весьма насыщенным, ей пришлось задействовать все припасенные в рукаве трюки. Больше осложнений ей не нужно. Ее руки выполнили несколько пассивных, огромная статуя двинулась к круглому треножнику. Когда она коснулась его, мир внутри квадратного треножника тряхнуло. Крышка на круглом треножнике медленно сдвинулась, изнутри повалил пурпурный Ци. Внутри Мэн Хао заметил три блестящие нефритовые страницы. Их появление совпало с повалившимся пурпурным Ци, они не до конца покинули пределы треножника, словно могли рухнуть назад в любую секунду. Хань Бэй тяжело задышала, ее глаза ярко сверкали. После хлопка по бездонной сумке она вытащила маленький

глиняный сосуд размером с человеческую голову. Он взлетел и, превратившись в луч света, рванул к круглому треножнику. На подходе его поверхность растрескалась, когда сосуд разбился оттуда высыпался прах, который полетел дальше. В прахе можно было разглядеть десять призрачных фигур. Мужчины и женщины, молодые и старые, все они походили друг на друга. Должно быть все они принадлежали к одной линии крови. Это был не просто прах, а прах различных членов Хань Клана, содержащий их жизненную силу. Фигуры разлетелись в стороны и почтительно поклонились треножнику.

"Линия крови Патриарха Хань, согласно древнему договору, линия крови сохранена, Патриарх, пожалуйста вернитесь..." — пока призраки говорили, они ступили в пурпурный Ци.

В тоже время статуя Патриарха Хань Клана вытянула руку и нажала на стенку треножника. Треножник завибрировал, раздавшийся гул сотряс всё вокруг. Призраки тем временем загорелись. Статуя тоже вибрировала, с пяток вверх на поверхности статуи начала разрастаться сеть трещин. Неожиданно она начала рушиться. Этот день станет последним для девяти статуй, отныне их будет восемь!

Хань Бэй закачалась, словно по ней хлестнула какая-то невидимая сила. Она попятилась на пару шагов и сплюнул еще немного крови. Пурпурное сияние вылетело из рассыпающейся статуи. Мэн Хао ясно видел радость, вспыхнувшую в глазах девушки. В пурпурном сиянии лежал маленький, спящий человек. Он устремился к Хань Бэй и исчез между ее бровей. "Вот зачем она здесь!" — подумал Мэн Хао, нахмутив брови. Тем временем самопожертвование десяти призраков Хань Клана высвободило три нефритовых страницы из круглого треножника. Когда те вылетели наружу, из круглого треножника послышался вздох. Из-за этого вздоха одна из трех летящих страниц внезапно замерла в воздухе, а потом полетела обратно к треножнику. Две других продолжили лететь дальше.

[1] Распространенная идиома. Буквально означает: "невинно играющие мальчик и девочка", что означает невинные отношения/дружба между мальчиком и девочкой в детстве, второе: как следствие таких отношений в детстве — дружба/отношения в более зрелом возрасте.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/40039>